

П. Казанский

**История православного
монашества на Востоке**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Казанский**
История православного монашества на Востоке: Часть 1 / П. Казанский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 288 с.

ISBN 978-5-458-55854-9

ISBN 978-5-458-55854-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРАВОСЛАВНОМУ

РУССКОМУ ИНОЧЕСТВУ

Г СЕРДИЙШЕЕ ПРИНОШЕНИЕ

Надобно вѣрно изслѣдовать жизнь монаховъ подви-
завшихся прежде насъ, и по нимъ усовершенать себя; ибо
они сказали и сдѣлали много хорошаго.

Евартій у Сократа.

Три обѣта составляютъ сущность иноческой жизни,—обѣтъ цѣломудрія, обѣтъ послушанія, обѣтъ произвольной нищеты. Цѣль сихъ обѣтовъ та, чтобы отрѣшеніемъ отъ міра и его удовольствій, отрѣченіемъ своей воли дать свободу духу и тѣлу всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Священны узъ семейныя; для человѣка созданы и блага временныя. Но священнѣ союза семейнаго—союзъ человѣка съ Богомъ; дороже, безцѣннѣ благъ временныхъ—блага вѣчныя. Временныя связи и временныя удовольствія, для поврежденной грѣхомъ природы человѣка, большею частію служатъ препятствіемъ стремиться къ вѣчному и небесному, приковываютъ умъ и сердце его къ земному. *Но все, еже въ мѣрѣ, пишетъ Апостоль, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16). Монашество стремится обѣтомъ цѣломудрія подавить похоть плоти, обѣтомъ нестяжательности—похоть очесъ, дабы не увлекаться сокровищами, которыя мѣръ обѣщаетъ поклонникамъ его, обѣтомъ послушанія—гордость житейскую, чтобы оставить и побѣдить исканіе суетной славы. Чтобы легче оторвать себя отъ связей земныхъ, чтобы лучше оградить себя отъ искушеній, какія представляютъ богатства, удовольствія и слава міра,—иноки избираютъ мѣстомъ жительства пустыни, откуда и получили свое наименованіе монаховъ или уединенныхъ. Кто не испыталъ сладости уединенія? Кто не знаетъ, что только въ тишинѣ уединенія созрѣваютъ высокія мысли, укрѣпляется

духъ для великихъ подвиговъ? Люди самые пристрастные къ удовольствіямъ міра ищутъ отдыха въ уединеніи; самые заботливые о свисканіи благъ временныхъ и славы земной въ тишинѣ уединенія соображаютъ и измышляютъ для сего средства. Но въ дѣлѣ спасенія душа тогда только начинаетъ жить для Бога, когда міръ для насъ опустѣетъ. Въ міръ непрестанно разсеваются мысли, порабощаются желанія, возмущается душа и совѣсть.

Посему пиюки, чтобы оградить себя отъ всѣхъ искушеній міра, поселялись въ безлюдныхъ пустыняхъ, въ глуши лѣсовъ или въ темныхъ пещерахъ. Одни строгіе отшельники совѣмъ удалялись отъ общества людей, и въ самыхъ необитаемыхъ мѣстахъ или совершенномъ затворѣ проводили жизнь свою въ бесѣдѣ съ однимъ Богомъ. Были подвижники, которые въ теченіи тридцати, сорока и болѣе лѣтъ не видали ни одного человѣка. Другіе жили по два и по три въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга, два раза въ недѣлю въ субботу и воскресенье сходились вмѣстѣ для общаго Богослуженія. Пыные жили цѣлыми обществами имѣя общіе опредѣленные уставомъ и труды, и молитвы, и пищу. Но у всѣхъ одно было общее стремленіе,—распятъ плоть свою со страстями и похотями, стать выше себя, выше своей чувственности. Они отыскивали самыя строгія правила Евангелія, давали имъ самое обширное значеніе, старались выполнять ихъ со всѣмъ усиліемъ воли. Они умерщвляли тѣло свое алчбою, жаждою, бдѣніемъ, молитвами и трудами. Принося въ жертву Богу даръ цѣломудрія въ чистомъ сосудѣ воздержанія, они въ глубокомъ самоотверженіи отсѣкали отъ своего ума всякій собственный помысль, отъ воли всякое собственное желаніе, отъ сердца всякое вождельвіе собственного удовольствія, всякое негодованіе на ближняго. Увлекаемые непреклонною силою воли ко внутреннимъ и вѣншимъ подвигамъ, они старались достигнуть такого состоянія, чтобы ни во внутренней, ни во вѣншей природѣ не ощущать никакихъ движеній кромѣ одной мысли о

Богъ. Добровольные мученики, они ежедневно умирали для Бога. Великъ и святъ подвигъ предать тѣло свое въ руки мучителей за исповѣданіе имени Христова. Но менѣ ли потребно мужества каждый день, каждый часъ умерщвлять свое тѣло, отсѣкать всякую печистую мысль? Въ трудныя рѣшительныя минуты жизни болѣе напрягается сила души, и во время великихъ испытаній, человѣкъ чаще выходитъ побѣдителемъ, нежели въ малыхъ ежедневныхъ искушеніяхъ. Сколько разъ слабая воля можетъ поколебаться въ своемъ направленіи! Сколько потребно бдительности надъ собою! Сколько нужно терпѣнія, чтобы сохранить всегда душу и тѣло чистыми отъ прираженія грѣховныхъ движеній! Посему Кассіанъ называетъ иноковъ новыми мучениками (1). Одинъ изъ писателей, близкихъ къ началу монашества, (2) главнымъ побужденіемъ къ иноческой жизни поставляетъ ревность вѣрующахъ во Христа подражать подвигу мучениковъ. «Вѣрующіе, пишетъ онъ, видя страданія мучениковъ и ихъ искреннее стремленіе къ исповѣданію имени Христова, начали и сами, при помощи благодати Божіей, послѣдовать ихъ жизни и самоотверженію, и въ иночествѣ осуществились слова Апостола: *продоша въ мило-техъ и козихъ кожахъ, скорбяще озлобени, ихже не бы достоинъ мръ, въ пустыняхъ скитающеса, и горахъ и вертепахъ и пропастьехъ земныхъ*» (Евр. 11, 37. 38). Какъ мученики, одушевляемые любовью, радостно шли на страданія и смерть за исповѣданіе вѣры въ Господа Іисуса; такъ и подвижники, одушевляемые горячею ревностію и пламенною любовью къ Богу, въ своей труженической жизни, приближавшей ихъ къ Богу, находили такой источникъ блаженства, что желали бы до безконечности увеличивать свои труды и подвиги. «Повѣрь сыпъ мой, — говорилъ одинъ старецъ молодому

(1) Cass. coll. XVIII.

(2) Proleg. ad vit. Pachom. Acta § 3. Bolland.

отшельнику удивлявшемуся трудамъ и изнуренію, какимъ подвергалъ себя старецъ въ преклонныхъ лѣтахъ,—повѣрь сынъ мой! Богъ такую ревность и любовь къ служенію даровалъ душѣ моей, что я никакъ не могу исполнѣть удовлетворить ея расположенію.» Въ самомъ дѣлѣ могли ли не желать этихъ подвиговъ пустынники, когда благодать изливалась въ такомъ изобиліи, что они молили даже Господа: « удержи волны благодати Твоя.»

Эта святая, высокая жизнь иноковъ съ самаго начала монашества возбуждала вниманіе благочестивыхъ Христіанъ. Въ ихъ жизни представлялся живой примѣръ того совершенства Христіанской жизни, какое указывается въ Евангеліи. Не громомъ побѣдъ и завоеваній, не потоками крови и опустошеній они стяжали себѣ вѣчную память, но сокровениымъ дѣланіемъ во Христвъ, борьбою съ грѣховною природою и врагомъ спасенія; ихъ подвиги сопровождалась только ихъ слезами и воздыханіями, а на прочихъ людей они старались только низводить благословеніе свыше. Это былъ неземной міръ средп этого міра, изумляющій величіемъ своего духа и жизни, дающій разумѣть какую чудную силу являетъ природа человѣческая, какая власть и могущество заключены въ душѣ и тѣлѣ человѣка, когда онъ весь проникается силою благодати Христовой. Посему исторія монашества есть исторія уснѣховъ Христіанскаго благочестія.

Таковы всегда были и могутъ быть по духу своему монашескія общества. Довольно свидѣтельства одного Святаго Юанна Златоуста, чтобы убѣдиться въ святости жизни монашеской. Сей Святитель, самъ украшенный всѣми Христіанскимп добродѣтелями, съ неизъяснимымъ удовольствіемъ воспоминаеть о томъ времени, какое провелъ онъ въ обителяхъ иноческихъ, и въ своихъ бесѣдахъ съ пылкимъ увлеченіемъ часто говорилъ о высокомъ достоинствѣ иноческой жизни. «Между монашескою и мірскою жизнью, говоритъ онъ въ одной бесѣдѣ, такое же различіе, какое находится между пристаю и мо-

ремъ, непрестанно волнуемомъ вѣтрами. Смотри, самыя жилища монаховъ предувѣдомляютъ о ихъ благоденствіи. Избѣгая рынковъ и городовъ и народнаго шума они предпочли жизнь въ горахъ, которая не имѣетъ ничего общаго съ настоящею жизнію, не подвержена никакимъ человѣческимъ превратностямъ, ни печали житейской, ни горестямъ, ни большимъ заботамъ, ни опасностямъ, ни коварству, ни ненависти, ни зависти, ни порочной любви, ни всему тому подобному. Здѣсь они размышляютъ уже только о царствіи небесномъ, бесѣдуя въ безмолвіи и глубокой тишинѣ съ лѣсами, горами, источниками, а паче всего съ Богомъ. Жилища ихъ чужды всякаго шума. Душа свободная отъ всѣхъ страстей и болѣзней тонка, легка, и чище всякаго тонкаго воздуха. Занятія у нихъ тѣже, какія были въ началѣ и до паденія у Адама, когда облеченный славою дерзновенно бесѣдовалъ съ Богомъ, и обиталъ въ блаженномъ раѣ. И въ самомъ дѣлѣ, жизнь монаховъ чѣмъ хуже жизни Адама, когда онъ до преслушанія введенъ былъ въ рай воздѣлывать его? Адамъ не имѣлъ житейскихъ никакихъ заботъ, нѣтъ ихъ и у монаховъ. Адамъ чистою совѣстію бесѣдовалъ съ Богомъ; такъ и монахи, даже больше чѣмъ Адамъ, имѣютъ дерзновенія, такъ какъ больше имѣютъ въ себѣ благодати по дару Духа Святаго. Опишу хотя одну часть образа ихъ жизни; ибо всей ихъ жизни описать невозможно. Сіи свѣтильники міра, едва начинается восходить солнце, или еще до разсвѣта, встаютъ съ ложа здравы, бодры и свѣжи. Ибо ихъ не возмущаетъ ни печаль, ни забота, ни головная тяжесть, ни множество дѣлъ; но они живутъ какъ Ангелы на небѣ. Итакъ вставъ съ ложа бодрые и веселые, они съ свѣтлымъ лицомъ и чистою совѣстію составляютъ вмѣстѣ одинъ ликъ, и какъ бы едиными устами поютъ гимны Богу всяческихъ, прославляя и благодаря Его за всѣ благодѣянія, какъ частныя, такъ и общія. Спрошу васъ, чѣмъ различествуетъ отъ Ангеловъ сей ликъ на землѣ поющихъ и восклицающихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ

въ чловѣцѣхъ благоволеніе (Лук. 2, 14). И одежда у нихъ соотвѣтствовала ихъ мужеству. Одежды ихъ приготовлены, какъ у блаженныхъ опыхъ Ангеловъ, Пліи, Елисея, Іоанна и прочихъ Апостоловъ, у однихъ изъ козьей, у другихъ изъ верблюжьей шерсти, а въ некоторымъ довольно одной кожи и то ветхой. Потомъ, пропѣвши свои пѣсни съ колѣнопреклоненіемъ, прославленнаго ими Бога призываютъ на помощь въ такихъ дѣлахъ, которыя другимъ не скоро бы пришли и на умъ. Они не просятъ ни о чемъ настоящимъ; у нихъ не бывало объ этомъ и слова; но просятъ о томъ, чтобы имъ съ дерзновеніемъ стать предъ страшнымъ престоломъ, когда Единородный Сынъ Божій придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, чтобы никому изъ нихъ не услышать сего страшнаго гласа: не вѣмъ васъ; — и чтобы въ чистотѣ совѣсти и обиліи добрыхъ дѣлъ совершить сію трудную жизнь и благополучно преплыть сіе бурное море. Потомъ, какъ вставши окончатъ сіи священныя и непрестанныя молитвы, съ восходомъ солнечнымъ идетъ каждый къ своему дѣлу и трудами многого пріобрѣтаютъ для бѣдныхъ. Монахи не только, когда поютъ и молятся, но и когда сидятъ за книгами, доставляютъ зрителямъ пріятное зрѣлище. Когда пѣніе кончится, одинъ беретъ Ісаію, другой бесѣдуетъ съ Апостолами, третій читаетъ книги другихъ писателей и любомудрствуетъ о Богѣ, о мірѣ, о предметахъ видимыхъ и невидимыхъ, чувственныхъ и духовныхъ, о ничтожности жизни настоящей и о величій жизни будущей. Они питаются Словомъ Божиимъ, сладчайшимъ меда и сота (Псал. 18, 11). Это чудный медъ, и гораздо лучше того, какимъ пѣкогда Іоаннъ питался въ пустынѣ. Ибо не дикія пчелы, садясь на цвѣты собираютъ сей медъ, но приготовляетъ опыи благодать Св. Духа и вмѣсто сотовъ, ульевъ и дупла полагаютъ въ душахъ Святыхъ. Подобно пчеламъ они облетаютъ соты Священныхъ книгъ, почерпая въ нихъ великое удовольствіе. Принимая такую пищу, уста ихъ не могутъ произнести ни одного дурнаго слова, ни одного шуточнаго или грубаго,

но каждое достойно неба. Не погрѣшить тотъ, кто уста монаховъ уподобитъ источникамъ, люющимъ медь и чистые потоки. Таково ихъ настоящее состояніе. А будущее ихъ какое слово можетъ выразить? Какой умъ — постигнуть? Ихъ жребій Ангельскій, неизреченное блаженство, несказанныя блага (1)!

Говоря въ другой бесѣдѣ, что все мы званы на бракъ Божій и что званную на этотъ торжественный чертогъ душу нужно ввести облеченною и убранныю златыми одеждами, Святый Златоустъ продолжаетъ: «хочешь ли я покажу тебѣ одѣтыхъ въ брачную одежду? Припомни Святыхъ, облеченныхъ въ власяницы, живущихъ въ пустыняхъ. Они-то носятъ брачныя одежды. Ты увидишь, что они не согласятся взять порфиры, если будешь давать имъ. И это потому, что знаютъ красоту своей одежды. Если бы ты могъ открыть двери сердца ихъ и увидѣть душу ихъ и всю красоту внутреннюю; — ты упалъ бы на землю, не вынесъ бы сіянія красоты, свѣтлости тѣхъ одеждъ и блеска ихъ совѣта. У святыхъ подвижниковъ нѣтъ никакой печали, но какъ бы на небесахъ устроивъ себѣ хижины, они также далеко обитаютъ отъ бѣдствій настоящей жизни и борются съ діаволомъ такъ легко, какъ будто играютъ. Они убѣгаютъ городовъ и общественныхъ собраний, потому что воюющему не годится сидѣть въ домѣ, но должно жить въ такомъ жилищѣ, которое легко оставить; они если нужно, оставляютъ его, какъ волны оставляютъ лагерь во время мира. Но пріятнѣ видѣть пустыню, усеянную хижинами монашескими, нежели видѣть стаю вонювъ, раскидывающихъ въ полѣ шатры. Въ палаткахъ пошювъ Христовыхъ, мы не увидимъ ни растянутыхъ покрововъ, ни острыхъ копій, ни золотыхъ тканей покрывающихъ палатку царскую. Но если бы кто распростеръ на землѣ, которая обширнѣе и неизмѣримнѣе нашей, многія небеса, тотъ представилъ бы подобное

(1) Бесѣда 68 на Еванг. Матвея.

жилицамъ иноковъ. Пбо ихъ обитель ничѣмъ не хуже небесъ; потому, что къ нимъ сходятъ Ангелы, даже Самъ Господь Ангеловъ. Сии подвижники, какъ воины, живутъ въ шатрахъ не съ копьями, не со щитами и бронями, — и однакожь они совершаютъ такіе подвиги, какихъ тѣ и съ оружіемъ произвести не могутъ. Они каждый день сражаются и побѣждаютъ всѣхъ возстающихъ на нихъ похоти. Однимъ хотѣніемъ они побѣждаютъ враговъ, которыми воины побѣждаются. Пїянство и пресыщеніе побѣждено у нихъ пиіемъ воды и лежить повержено и мертво. А это — многовидный и многоглавый звѣрь. Въ воинствѣ духовномъ каждый воинъ одерживаетъ побѣду. Кто самъ не нанесъ врагу смертоноснаго удара, того онъ не перестаетъ беспокоить всячески. Каждый изъ сихъ воиновъ воздвигаетъ такіе трофеи, какихъ не могутъ воздвигнуть воинства, собранныя со всѣхъ концовъ вселенной. Они отринули отъ себя все безпорядочное и безразсудное, — безумныя слова, неистовыя и отвратительныя болѣзни, киченіе, и все, чѣмъ вооружается противъ челоуѣка пїянство. Они употребляютъ пищу не для пресыщенія и наслажденія, но для удовлетворенія естественной потребности. Нѣтъ между ними ни птицелововъ, ни рыболововъ. Они довольствуются хлѣбомъ и водою. Смятеніе, шумъ и беспокойство совершенно отъ нихъ изгнаны, и какъ въ жилищахъ ихъ, такъ и въ тѣлѣ великая тишина. И не только надъ сладострастіемъ одержали побѣду оныя Святые мужи, но и надъ любостыжаніемъ, славолюбіемъ, завистію и вообще надъ всѣми болѣзнями душевными. Итакъ трапеза сихъ воиновъ не лучше ли трапезы воиновъ Царя земнаго? Трапеза мужей Святыхъ возводитъ на небо; ее приготовляетъ Христосъ; правила для нея даетъ любомудріе и цѣломудріе. Пустынноподвигатели не женятся, не посягаютъ имѣть много, не предаются извѣженности; но кромѣ самыхъ неизбѣжныхъ нуждъ для существа тѣлеснаго, живутъ какъ безтѣлесные. Трапеза ихъ приготовляется праведными трудами; будучи свободна, не позволяетъ собесѣдникамъ